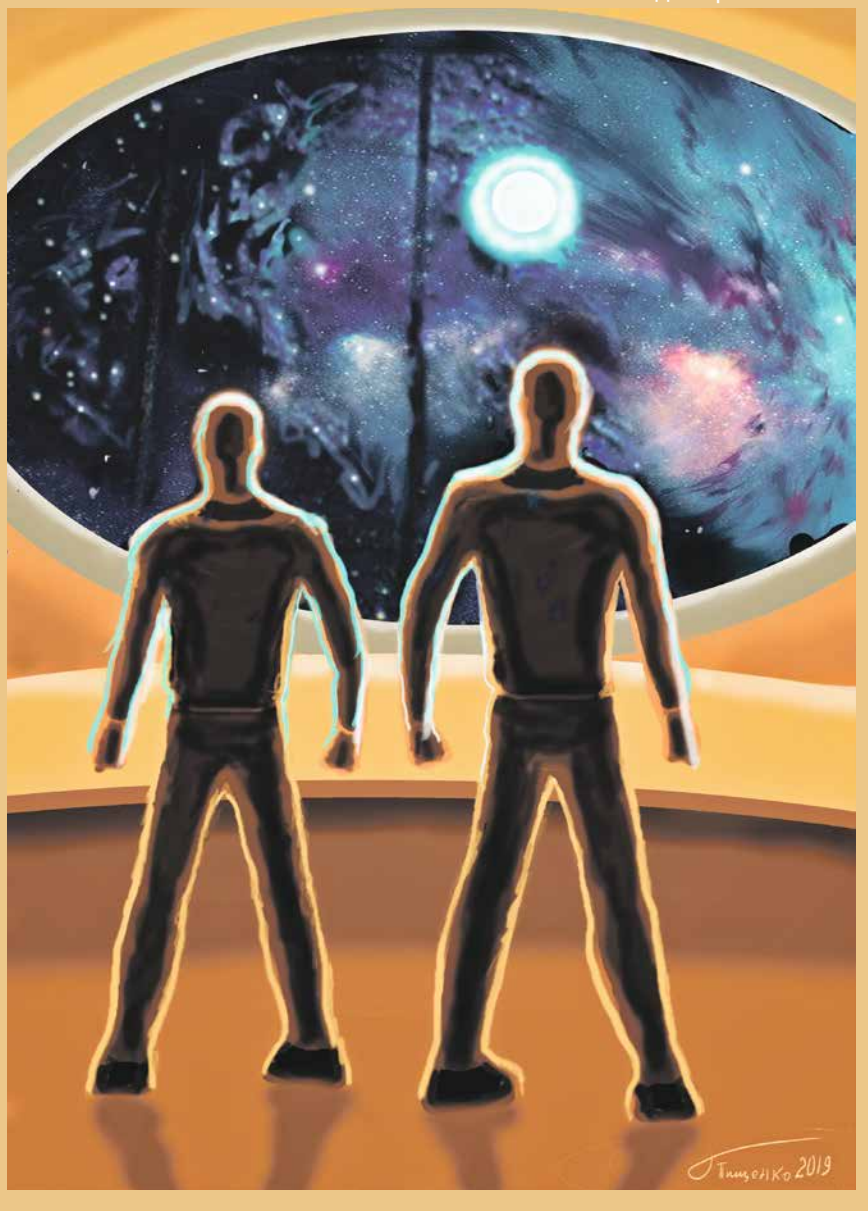

ПАРАДОКС ФЛЕМИНГА

Владимир БУРОБИН

Чтырёхсотлетнее путешествие длинной в сорок триллионов километров подошло к концу. Главная мечта и надежда человечества (по крайней мере последних пятисот лет) занимала теперь четверть главного монитора.

Вот она. Проксима. Звезда в созвездии Центавра. Капитан почти с любовью смотрел на раскалённый шар, плывущий в черноте космоса. С любовью и печалью. Он взошёл на борт «Пионера» тридцатилетним. А теперь ему семьдесят. Почти вся жизнь ушла на этот полёт. Разумеется, как и остальные члены экипажа,

он большую часть времени провёл в анабиозе. Но дежурства никто не отменял. По месяцу каждый год. Сорок лет дежурств. Не самое интересное времяпрепровождение.

Капитан откинулся в кресле. Что ж, его задача была довести корабль с колонистами до цели. Он с ней справился. Осталось высадиться на планету. Жаль, нельзя доложить на Землю. Связь давно потеряна. Шальной метеорит постарался. Да и толку от этой связи? Восемь лет ждать ответ? Да и осталось там кому отвечать? Это на корабле четыреста лет прошло, а сколько прошло на Земле?

– Капитан, – его тронули за плечо. Ариша. Первый помощник. Вся команда теперь на ногах. В анабиозе остались только колонисты. Но и их скоро будить. Им понадобится время прийти в форму.

– Капитан, вам надо это услышать. Ариша тоже постарела. Годы дежурств не прошли для неё даром. Как и для остальных. Их сегодняшняя летучка (первая за четыреста лет) была похожа собрание в доме престарелых.

– Капитан?

– Что услышать?

– Это.

Ариша щёлкнула тумблером на пульте.

Капитанский мостик заполнили звуки джаза. Это был странный джаз. Неуловимо знакомый и в то же время страшно чужой и далёкий.

– Что это?

– Радиосигнал.

– Источник?

– Пока не ясно. Скорее всего, планета. Проксима Би.

– Боже.

Лицо Ариши растерянное и испуганное. Совсем не характерное для старой космической волчицы.

– Слушайте.

Пьеса заканчивалась. Саксофон взял последнюю пронзительную ноту. Казалось, она будет бесконечной. Ариша не отрываясь смотрела на Проксиму, словно звук шёл из неё.

– А теперь, – сказал мужской голос с приятным баритоном (у капитана отвисла челюсть), – послушаем, кое-что из классики. Бенни Гудмен, «Это было так давно».

Заиграла мелодия. Это был тот самый Бенни Гудмен. С Земли. С планеты за сорок триллионов километров отсюда.

– Я не понимаю. Этого не может быть.

Капитан вскочил и приблизил своё лицо к лицу старшего помощника.

– Ариша, что происходит?

– Не знаю, капитан.

Растеряна и испугана.

– Это обнаружилось случайно. Обычно мы не слушаем этот диапазон.

Она что-то повернула на пульте.

Бенни Гудмен растворился в шипении эфира. Затем из этого шипения возникла другая мелодия. На этот раз танцевальная. Затем классика (кажется, Бах). Потом снова джаз.

Потом новости.

НОВОСТИ!

Он схватил её за руку.

«...после встречи с лидерами протестующих заявил, что стороны наконец пришли к компромиссу.

Чрезвычайное положение, объявленное в связи с ураганом Луиза отменено. Жители возвращаются в свои дома. Пострадавших нет.

Футбольный матч “Барселона” – “Локомотив” закончился победой хозяев, два-один.

Это были краткие новости. Оставайтесь с нами».

Он отпустил её руку. На запястье остались красные пятна от пальцев.

– Всем собраться в кают-компанию. Немедленно.

Голос его прозвучал хрипло, совсем по-старчески.

– Возможно, мы всё ещё в анабиозе, – штурман Вильямс запустил пальцы в седую бороду, – и всё происходящее мне просто снится.

– Кто-нибудь, разбудите Вильямса, – пошутил механик Мысовский.

Никто не улыбнулся.

– Внеземной разум? – предположил Ким.

– Думаете, док, с нами пытаются установить контакт?

– Не знаю, капитан. Я контакт представлял себе немного иначе.

Капитан обвёл взглядом присутствующих.

– Есть ещё версии?

Второй помощник Кунц побарабанил пальцами по столу.

– Пока мало данных. Нужно слушать эфир.

– Этим занимается Санчес, – сказала Ариша, – он сейчас в радиорубке. Если будет что-то, проливающее свет на ситуацию, сообщит.

– Предлагаю исходить из того, что знаем сейчас. Это не задача без ответа. Решение, безусловно, существует. Или у вас мозги атрофировались в анабиозе? Вот ты, Маркус, – капитан нацелил крючковатый палец на инженера, – что скажешь?

Маркус почесал нос.

– Если сигнал идёт с Проксимы Би, то совершать посадку на неё нельзя. Более того, нужно остановить двигатели и лечь в дрейф, пока не разберёмся, что к чему.

– Разумно, – капитан кивнул.

– Колонистов пока предлагаю не будить. Лишняя суета нам ни к чему. Что касается версий, – Маркус снова почесал нос, – исходя из известных нам данных, можно предположить, что на Проксиме Би существует разумная жизнь. И эта жизнь во всём похожа на земную. Возможно, даже зеркально, – он усмехнулся, – и, возможно их корабль уже подлетает к Земле, так же, как наш подлетает к ним.

– А возможно, мы никуда и не улетаем, – подал голос Ким, – может, над нами проводят какой-то эксперимент.

– Эксперимент длиною в жизнь, – пробормотала Ариша и заметила странный взгляд капитана.

– А что, – Ким вскочил и возбуждённо заходил, – разве это невозможно? Что если за корпусом «Пионера» не космос, а ангар на Земле? И за нами всё это время наблюдали целые поколения учёных?

– И цель этого эксперимента? – Кунц вопросительно поднял бровь.

– Откуда мне знать? Мало ли на что дают гранты...

– Скажи ещё, что мы участники реалити-шоу, – хмыкнул Вильямс.

Все заговорили разом. Будто про rvalo. Ворохом посыпались версии. Одна фантастичнее другой. Ким и Вильямс что-то чертили на листке бумаги. Даже Ариша сбросила оцепенение и, раскрасневшаяся, что-то доказывала Маркусу.

Капитан просто сидел и смотрел.

Ему всё было ясно.

Он был удивлён, что сразу этого не понял. Он же знал, что это могло случиться. Знал ещё тогда, сорок, нет, четыреста лет назад.

Перед самым стартом у него мелькнула одна мысль. Она так его поразила, что он поспешил поделиться ей с Главным. Главный его выслушал, взял за плечо и сказал: «Капитан Флеминг! Приказываю вам выкинуть из головы свои дурацкие парадоксы! И не вздумайте болтать об этом с экипажем. Вам ясно? Пусть будет что будет».

Он так и сделал. Выкинул это из головы и не болтал с экипажем.

Но теперь всё изменилось.

Пришло время поболтать.

– Друзья, – сказал он тихо, но его услышали. Словно ждали. Повисла тишина.

Он прокашлялся.

– Друзья, – начал он снова, – я думаю, я знаю отгадку. Вы не поверите, насколько всё просто.

Никто не произнёс ни слова. Ему показалось, что экипаж превратился в единый организм с восемью парами глаз.

– Это не внеземной разум.

Капитан зачем-то выдержал паузу.

– Это земной разум.

Одна пара глаз моргнула. Это Ариша.

– В каком смысле, капитан?

– Всё просто и грустно. Нас обогнали. Все переглянулись. Молчат.

– Не понимаете? – капитан вздохнул. – Технический прогресс не стоит на месте. Наш полёт был рассчитан на четыреста лет.

А через, скажем, двести, пусть триста лет был изобретён двигатель в сто раз, в тысячу раз мощнее. Или вообще принципиально иной способ путешествий. Мгновенный. Так, что планета Проксима Би населена не инопланетянами, а нашими, земными ребятами. Мы практически вернулись на Землю. Вот так.

Потрясены, разумеется. Будешь тут потрясённым. Вся жизнь впустую.

– Да уж, прокатились, – произнёс кто-то.

– Предпочитаю версию со сном в анабиозе, – Вильямс грустно улыбнулся.

Кунц покачал головой: «Пока мы тряслись в телеге, нас обогнали на самолёте».

– И что нам теперь делать, капитан?

– Ариша старается не заплакать.

– Ну, что делать... Продолжаем полёт по плану. Ожидаем торжественной встречи и почётной безбедной пенсии. По крайней мере, нам не придётся выращивать кукурузу в ледяной пустыне.

Топот. Санчес, радист, влетел в кают-компанию.

– Ничего не понимаю! Там корабль. Поздравляют с прибытием и просят впустить на борт делегацию.

Капитан Флеминг медленно поднялся. Подал руку Арише.

– Ну что ж, пойдёмте. Встретим гостей, как положено. Земляки всё-таки.